

Е. В. Астахова

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ТРЕБУЮЩИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ

Резюме

Спираючись на роботи відомих російських вчених, перш за все М. С. Покровського, робиться спроба привернути увагу до фундаментальної суперечності, яка у сучасних умовах спіткала вищу школу України. Йдеться про повний розрив між вербальними підходами до гуманітаризації освіти та реальною дегуманізацією суспільства. Наголошується на досить критичній фазі, в якій знаходиться стратегія розвитку вищої освіти, що не враховує наслідки переплетіння дегуманізації суспільства та університетської освіти.

Summary

Proceeding from the works of well-known Russian scholars, M. Y. Pokrovsky, first of all, an attempt is made to draw attention to the fundamental contradiction of modern higher school in Ukraine: a complete discrepancy between declared approaches to education humanization and the actual society dehumanization. The focus is on the present critical phase of higher education development strategy in which the consequences of the interaction of society dehumanization and university education are not taken into account.

Ключевые слова: гуманізація і гуманітаризація освіти, протиріччя між гуманітаризацією освіти і дегуманізацією суспільства, прагматизація освітніх цілей.

На вербальному рівні словосполучення «гуманізація і гуманітаризація освіти» сприймаються освітнім суспільством настільки звично, що... створюється стійке відчуття втрати розуміння їх суті і значимості в умовах сучасного етапу розвитку освіти.

Во всіх основопологаючих нормативних документах, регламентуючих функціонування освітньої системи України, можна зустріти обов'язкове згадування про важливість гуманітарної складової освіти. Це як своєрідний код документа: єсть поклан в бік гуманізації і гуманітаризації, значить, соответ-

ствует духу времени. Однако на практике ситуация, характеризующая реальное положение дел с гуманитаризацией современного образования в Украине, катастрофична. Сие – не сгущение красок. Скорее констатация очевидного: дегуманизация общества находит свое четкое отражение в дегуманизации образования (как на уровне общеобразовательной, так и высшей школы). Для подтверждения сказанного достаточно познакомиться с учебными планами, программами, учебниками по гуманитарным дисциплинам.

Заметно сократилось и число научных публикаций по проблемам гуманизации и гуманитаризации. Из материалов, ощутимо углубляющих уже известное, можно упомянуть разве что блестящую по форме и интереснейшую по методологии подходов статью известного российского социолога, доктора наук, профессора Н. Е. Покровского [1], в которой четко препарированы симптомы сложившейся ситуации и проанализирована мнимая и реальная востребованность гуманитарного образования.

Своеобразные подходы к проблеме излагает в ряде статей опять же известный российский ученый и организатор высшего образования, доктор философских наук, профессор И. М. Ильинский [2; 3], обосновывающий выводы о том, что состояние духовной сферы, культуры в целом оценивается как катастрофическое. Утрачивается понимание процессов, в том числе и общественных. И это в то время, когда «основное отличие прежней (действующей) концепции образования от его новой парадигмы... заключается в том, что если прежняя парадигма в своей основе и содержании была научно-технической, то новая по своему содержанию, прежде всего гуманитарная» [2, с. 101].

Стоит упомянуть о работах Л. Л. Любимова [4], Е. В. Строгеевой [5], в которых в контексте других проблем рассматриваются различные аспекты гуманитаризации образования. Своеобразие состоит в отсутствии ставших уже традиционными повторов известного и попытках продвинуться в анализе и понимании проблем с позиций первого десятилетия XXI века. Дополняют общую картину публикации А. Д. Балицкого [6], В. П. Беспалько [7], Ф. Г. Зиятдиновой [8].

В целом историография проблемы в начале XXI в. ощутимо

слабеет, интерес исследователей смещается в другие сферы. Исключение составляет, представляется, научная деятельность преподавателей социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, где проблемы гуманизации, духовности, культуры, интеллигенции силами ведущих ученых – профессоров В. Ф. Левичевой, О. Н. Козловой, Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядова и других исследуются глубоко и системно [9].

В «Глоссарии современного образования», изданного в ХГУ «НУА» в 2007 г., гуманитаризация образования трактуется как «поворот образования к целостной картине жизни и, прежде всего – к миру культуры, миру человека, к очеловечиванию знания и формированию гуманитарного системного мышления...» [10, с. 91–92]. Далее по тексту есть смысл дочитать до конца, так как ограничиться для понимания сути только этим фрагментом сложно. Но в контексте размышлений о гуманитаризации образования, представляется, достаточно.

Если давать самую общую характеристику ситуации, сложившейся с гуманитарной составляющей современного высшего (да и не только) образования, то можно сказать, что университетское образование практически отторгает гуманитарный дискурс. Общество все в большей степени фокусируется на бизнес-ценностях, коммерции, «полезном знании» (useful knowledge), что почти автоматически приводит к снижению и гуманитарного, и гуманистического дискурса. Проще говоря, студент приходит в университет для получения полезных знаний, обеспечивающих наиболее эффективный и быстрый доступ к источникам капитала. И хотя можно найти немало исключений, тенденция именно такова. Дегуманизация общества и университетского образования тесно переплелись.

На высшем образовании самым непосредственным образом сказались те перемены в обществе, в результате которых произошло сужение социального пространства человека до минимума, практически совпадающего с телесной оболочкой человека. Вся интеллектуальная жизнь сузилась до стремления заработать. Идеал ушел. С человеком рядом осталось только то, что можно съесть, приобрести, присвоить себе. Общество (посредством образования в первую

очередь) даже не предупреждает человека о том, что любое (!) обладание подвержено износу, установка на исключительно обладание и «имение» экстремальна по своей сути. «Человек, ориентированный на обладание, – настоящий экстремал, и он должен быть предупрежден о риске... Если я выбираю обладание, то становлюсь тем, что я имею. Карьера, успех, слава, богатство, дом, машина... – это и есть я. И если я это теряю, – кто я теперь? Никто. Жизнь останавливается до получения новой должности, крупной суммы денег... Человек, ориентированный на обладание, очень уязвим. Он вечно в тревоге... Боится что-то потерять. И неизбежно теряет... потеря становится реальностью, на обломках благосостояния остается поверженный, опустошенный человек» [11, с. 81–82].

В студенческую аудиторию (по целому ряду причин) приходят сегодня, в массе своей, студенты, однозначно сориентированные на «иметь» и ощутимо менее подготовленные к получению того высшего образования, которое отвечает реальным потребностям времени, а не только упрощенно-потребительским установкам общества на обладание материальными благами по принципу: «Быстрее. Больше. Любой ценой». Приходят те, у кого уже сформирована прагматическая установка на то, что диплом – кратчайший путь к получению конкретных материальных благ, а, значит, любое учебное занятие, любая изучаемая дисциплина должны самым непосредственным образом приближать его к цели.

Несмотря на декларируемые обществом демократические ценности и цели, сложилась целая группа противоречий, в рамках разрешения которых оказалась высшая школа. С одной стороны, полное отсутствие навыков интеллигентного усилия, элементарная безграмотность подавляющего большинства студентов (Чехов, Гоголь, Достоевский – образно говоря – в социальный заказ общества сегодня не входят, а, следовательно, в аудиторию пришел «свежий человек», не обремененный «лишними» знаниями), с другой – острая потребность сохранить в человеке человеческое, поставить его вровень со временем, подготовить к полноценной жизни в принципиально новых условиях, для которых характерна постоянная неопределенность и изменчивость.

В ситуации «заговаривания» проблем гуманитаризации образования и явной, откровенной дегуманизации общества представляется крайне важным для системы образования определиться в единстве понимания, подходов и требований к трактованию понятия «гуманитарная составляющая образовательного процесса». Именно о единстве, но не о единообразии. Ведь сегодня в образовательном сообществе иллюзий, подходов и трактовок гуманитарной составляющей образования существует великое множество.

Одна из таких популярных иллюзий выглядит следующим образом: без гуманитарного насыщения (как и гуманитарного образования в целом) можно обойтись. Это традиционная антиинтеллектуальная установка присутствует в отечественном образовании (достаточно посмотреть учебные планы). Другая иллюзия исходит из того, что гуманитарное знание и любые его дозы самоценны. Самая же распространенная иллюзия состоит в том, что любой контакт с гуманитарным источником (книга, кинофильм, произведение искусства и т. д.) с неизбежностью облагораживает контактирующего. Увы. Каждый источник знания, в том числе и гуманитарный текст (контекст), требует особой восприимчивости и склонности к смысловой вариативности, готовности к нравственному выбору и затратам нравственной энергии. В противном случае гуманистические ценности останутся недоступными. Присущая неофитам технократическая эрудиция и инженерная «простота» решений в гуманитарных науках, возведенные в принцип, должны настораживать. Ларчик открывается непросто.

Наше время дает любопытный вариант трактовки гуманитарного знания. Коль скоро мир представляется многим, особенно преуспевшим в построении карьеры, бесконечной россыпью потребительских возможностей, то и гуманитарное знание становится одной из форм престижного потребления, наряду с машиной-дачей, яхтой-виллой и т. д. Театральные постановки, концерты симфонической музыки, художественные выставки, художественная и гуманитарная литература превращаются в предметы потребления. Особенность потребления в гуманитарном знании, в отличие от многогранного освоения, состоит в том, что потребительски оно используется одномерно,

одномоментно, однократно, исключительно по внешним (поверхностным) данным без проникновения в систему ценностей. Это приводит к неизбежной гламуризации гуманитарной сферы. Не только культура как таковая, но и сфера гуманитарного знания становится гламурной, то есть рассчитанной на бесконфликтное, интеллектуально необременительное «вкусное» потребление, абсолютно не связанное с осмыслением содержания самого знания. Но ведь любые произведения гуманитарного знания, вне зависимости от эпохи их создания и жанра, требуют неспешного сопереживающего освоения. Даже если это переживание носит не эмоциональный, а интеллектуальный характер. Гламурное же потребление начисто исключает это.

На фоне гламуризации явственно проступает и другое устойчивое поветрие. Это эзотерические подходы к гуманитарному знанию. Предельно герметичные группы преподавателей и студентов, смакующие постмодернистический дискурс и противопоставляющие себя «ужасному» внешнему миру. Что-то похожее на свободное гуманитарное сектанство. Свой язык, свои каноны, свой стиль речи. Ироничность и высокомерие. Узкий круг посвященных и избранных.

Все вышеперечисленное сильно напоминает признаки регрессивной мутации... Отступление гуманитарного знания и гуманизма как такового чревато потерей эффективности и самоуничтожения системы. Прагматизм, не уравновешенный гуманистическими ценностями, приводит к ее распаду. К сожалению, это становится ясным, как правило, тогда, когда поздно восстанавливать систему. Следовательно, воссоздание гуманитарного знания и усиление (реально – введение) гуманитарной составляющей не есть проявление доброй воли, а императив самосохранения высшего образования как такового и отчасти общества в целом.

Что в сложившейся ситуации можно сделать? Думается, не стоит тратить силы на эпизодические лекции по гуманитарным темам и изолированные программы гуманитарной направленности. Вырванные из общего контекста эти меры малоэффективны. Необходимо максимально развивать внутренний гуманитарно-гуманистический смысл и потенциал изучаемых курсов, возвращаться к их первоосновам.

Расколдовать студенческую аудиторию можно тактикой медленного терапевтического лечения малыми дозами гуманитаристики. Введение гуманитарно-гуманистической проблематики в каждое занятие, в каждый учебный курс. Учебный процесс должен перестроиться на гуманитарно-гуманистическое русло.

Список литературы

1. Покровский Н. Е. Что происходит с гуманитарным образованием? / Н. Е. Покровский // Социол. исслед. – 2006. – № 12. – С. 95–98.
2. Ильинский И. М. О новой миссии образования / И. М. Ильинский // Право и образование. – 2003. – № 4. – С. 95–103.
3. Ильинский И. М. Молодежь как будущее России в категориях войны / И. М. Ильинский // Вестн. высш. шк. – 2005. – № 8. – С. 22–30, 51.
4. Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса / Л. Л. Любимов // Вопр. образования. – 2009. – № 1. – С. 199–210.
5. Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета / Е. В. Строгеецкая // Там же. – 2010. – № 4. – С. 67–81.
6. Балицкий А. Гуманизация и гуманитаризация образования / А. Балицкий // Высш. образование в России. – 2007. – № 2. – С. 108–113.
7. Беспалько В. П. Психологические парадоксы образования / В. П. Беспалько // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 13–20.
8. Зиятдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования / Ф. Г. Зиятдинова. – М. : РГГУ, 1999. – 316 с.
9. Интеллигенция и идеалы российского общества : сб. ст. по материалам XI Междунар. теоретико-методолог. конф. – М. : РГГУ, 2010. – 728 с.
10. Глоссарий современного образования / Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА. – 2007. – 524 с.
11. Маслакова А. Иметь или быть? / А. Маслакова // Лицей. и гимназ. образование. – 2007. – № 5. – С. 81–85.